

И Ян и Сюй Синь только что вышли из библиотеки, и дворецкий Чэнь вошел с улыбкой.

Дворецкий Чэнь работал на семью И с самого детства. Теперь же он оставался с семьей И до тех пор, пока все его волосы не поседели. Можно сказать, что он наблюдал, как растет И Ян.

Миссис И сидела на диване и потирала брови. Она только что сказала «эти» слова этой паре, и теперь ее мозг разрывался от боли.

Просто смешно!

— Дворецкий Чэнь, приведите в порядок комнату И Ян и Синь. Когда старый мастер вернется, они какое-то время побудут дома.

— Это хорошо, — сказал Чэнь с любящей улыбкой. — Старый мастер будет рад узнать об этом. Я все устрою прямо сейчас.

— Подожди! — госпожа И остановила дворецкого Чэня, который хотел выйти, и на мгновение задумалась, — прежде чем старый хозяин вернется, тебе нужно выбросить все развлекательные журналы в доме. Ни одному из них не позволено появляться перед старым мастером. Не позволяй старому мастеру узнать новости о Синь по телевизору.

У Сюй Синь была ужасная репутация в круге развлечений. Все в семье И знали это, кроме старого мастера, который жил в уединении и выздоравливал в течение последних двух лет.

— Старый мастер только что выздоровел, и доктор сказал, что он не может сейчас испытывать сильные эмоции. Пожалуйста, обрати на это больше внимания. Не позволяй слухам снаружи дойти до старого мастера.

Еще до того, как она произнесла эти слова, из коридора донесся сердитый и неуправляемый голос И Яна:

— Сюй Синь!!!

Оба на мгновение замерли, шокированные.

Однако дворецкий Чэнь быстро взял себя в руки и с улыбкой сказал:

— Похоже, молодой господин и молодая госпожа снова играют.

Миссис И вздохнула и заскрежетала зубами:

— Эти двое! Они что, враги? Ладно, иди.

Дворецкий Чэнь с улыбкой удалился.

В ту ночь И Ян и Сюй Синьши остались в поместье И.

Они жили в поместье И, когда только поженились, чтобы составить компанию старейшинам. Позже, когда старый мастер заболел и уединился в санатории на горе для выздоровления, супруги переехали в квартиру в центре города под предлогом, что там удобнее работать.

И хотя пара жила вместе, И Ян всегда был занят работой, в то время как Сюй Синьши снималась вдали от дома круглый год. Она часто отсутствовала в течение месяца или двух подряд. Таким образом, пока пара жила вместе на словах, фактическое количество времени, проведенного вместе, было не так уж много.

Теперь, будучи вынужденным жить вместе в поместье И, какое бы нежелание И Ян ни испытывал, можно сказать, что Сюй Синьши чувствовала себя вдвое хуже. Но она не могла выказать даже малейшего сопротивления, напротив, она должна была показать видимость экстаза и ожидания.

Это очень огорчило Сюй Синьши.

К счастью, Сюй Синьши не была человеком, который искал ненужных неприятностей. Она жила здесь уже два года. Это было нормально – потерпеть еще немного.

Просто ей эта ситуация показалась немного странной. Поскольку И Ян был готов разделить свою собственность и имел в руках соглашение о разводе, почему он вдруг отступил прямо перед подписанием бумаг?

«Сяо А, как ты думаешь, почему этот ублюдок вдруг отказался от своих слов? Теоретически он не должен был этого делать».

[Этого я тоже не знаю. Но я советую хозяину воздержаться от ругани, это нехорошо].

«Не пойми меня неправильно. В обычное время я не ругаюсь. - Сюй Синьши смыла макияж перед зеркалом и посмотрела на очаровательное личико. Видя ее красоту, она была в очень хорошем настроении. — Кроме И Яна, этого мудака, только кто-то его уровня достоин моего особого отношения».

Сняв макияж и приняв ванну, Сюй Синьши медленно повернулась перед большим зеркалом.

Она вздохнула. Такая хорошая фигура и лицо были потрачены впустую перед дешевыми глазами И Яна.

Когда она вышла из ванной, Сюй Синьи увидела И Яна, который сидел на диване и, казалось, был сосредоточен на чтении, он был одет в повседневную домашнюю одежду, а его волосы все еще были слегка влажными после душа. Сюй Синьи не могла отделаться от мысли, что этот И Ян, который снял свой костюм, был менее властным и непобедимым по сравнению с тем И Яном, который был рядом с ней днем, и даже казался более приветливым.

Сюй Синьи мгновенно все обдумала.

Никакого развода, нет разводу? Он не хочет разводиться? Ну, у нее есть эти два дня, чтобы заставить его пожалеть, верно?

В чем проблема?

Заставить людей или, точнее, человека ненавидеть тебя — это действительно самое простое, не так ли?

Она быстро подошла и проворно выхватила журнал, который он читал, из рук И Яна и села на бедро И Яна, прежде чем тихонько потянуть себя за рукав и наполовину обнажить благоухающее плечо.

Сюй Синьи использовала все свои способности актрисы, обвила его шею и застенчиво сказала:

— Муж мой, на что ты смотришь?

Когда мужчина ненавидит тебя, все, что ты делаешь, неправильно.

Не говоря уже о таком смелом и откровенном поведении.

Сюй Синьи была такой красивой девушкой, что если бы она вела себя так кокетливо перед другими мужчинами, то девять из десяти мужчин просто не смогли бы устоять, но И Ян не был обычным мужчиной. У этого человека было каменное сердце, и он уже давно ненавидел Сюй Синьи.

Хотя Сюй Синьи еще не поняла, почему И Ян так сильно ее невзлюбил.

Но это уже не имело значения.

— Слезь. — И Ян вообще не прикасался к ней, выражение его лица было стоическим, а тон

таким холодным, что Сюй Синьби показалось, будто она погрузилась в мир льда и снега.

Сюй Синьби чувствовала гнев и ярость, которые он с трудом подавлял под своим невыразительным лицом.

«Я не сдвинулся с места, если враг не сдвинется с места», — ехидно подумала она.

Сюй Синьби лениво открыла журнал и разложила его на своем бедре. Это был академический журнал, и она совершенно не понимала английского содержания. Но она увидела фотографию ученой женщины в очках, напечатанную внутри.

— Муж мой, ты на нее смотришь? Тогда, как ты думаешь, она красива или я?

Великая ученая красавица, как правило, использует только красивые слова и цветистые стихи, чтобы косвенно задать такой вопрос, но Сюй Синьби действительно поверхностна и может только сказать это прямо.

Для И Яна, который читает академические журналы, этот тип безудержного вопроса только вызовет его отвращение и презрение к Сюй Синьби, и углубит это чувство.

И Ян вообще не хотел с ней разговаривать, поэтому он протянул руку и безжалостно снял ее со своего тела и отбросил в сторону.

Сюй Синьби споткнулась и рухнула на диван. Поза, в которой она вдруг оказалась, была совершенно лишена какого-либо образа или достоинства. Она сердито посмотрела на И Яна.

Но, подумав обо всей этой воде в мозгу И Яна, она решила, что он ей безразличен.

— Милый, не делай этого. Только что мама говорила со мной. Она сказала, что дедушка был не в добром здравии, и она хотела, чтобы мы позволили дедушке увидеть его правнука раньше. — Сюй Синьби говорила двусмысленным тоном и послала ему страстное подмигивание — ее смысл был очень очевиден.

«Быстро, быстро оттолкни меня, покажи на мой нос и грубо отругай меня, и скажи: — Сюй Синьби, не думай, что я прикоснусь к тебе, даже ради своего дедушки. Я не прикоснусь к тебе, даже если у меня в жизни не будет ни детей, ни внуков! — затем толкни дверь и уходи, устрой большую ссору с своей матерью и угрожай отношениями между матерью и сыном. Ты должен развестись со мной!»

Пока Сюй Синьби радостно ждала, лицо И Яна посинело.

Он не знал, почему Сюй Синьби так хорошо предсказывает его мысли, и до того, как он

услышал мысли Сюй Синьи, он действительно хотел это сделать. Но когда он услышал мысли Сюй Синьи, то необъяснимо успокоился, потер лоб, где бушевала головная боль разрывая его голову на части, и просто отошел в сторону и сказал:

— Ты просто стой здесь, не подходи ко мне, просто стой и ничего не говори.

«Почему этот ублюдок не следует здравому смыслу?»

Хотя в глубине души она думала именно так, ее губы были заботливыми и внимательными:

— Дорогой, ты в порядке? Это что, головная боль? Ты хочешь, чтобы я сделала массаж?

— Нет! — И Ян глубоко вздохнул и посмотрел на лицо Сюй Синьи, которое было покрыто «беспокойством» и плохо скрытым волнением, и его глаза слегка сузились.

Хотя он не понимал, почему Сюй Синьи была такой ненормальной, И Ян был не в настроении думать об этом.

Старый мастер скоро вернется, а у него было не очень хорошее здоровье, и его нельзя было слишком сильно волновать. Более того, из-за любви старого мастера к Сюй Синьи он никогда бы не потерпел, если бы И Ян заговорил о разводе.

Думая о том, как его мать ругала его сегодня, а также о том, как отреагирует старый мастер, И Ян чувствовал себя беспомощным. Поскольку никто в семье не хочет видеть их развода, кроме них самих, похоже, что брак должен будет остаться на некоторое время.

А раз так, то он хотел посмотреть, что, черт возьми, делает Сюй Синьи!

Часы медленно показывали половину десятого.

Старинное семейное поместье И располагалось в знаменитом районе вилл Шуйвань, окруженном озерами и горами, далеко от городской черты, и окружающая среда была очень тихой.

Таким образом, вся комната была заполнена только тихим шелестом страниц книги И Яна.

После того, как первый раунд провокации, так и соблазнения потерпел неудачу, Сюй Синьи взяла одеяло и решила продолжать усердно работать.

— Дорогой, уже поздно. Нам пора спать.

Она скользнула под одеяло, быстро провела пальцами по своим длинным волосам, затем «случайно» приподняла одеяло с одной стороны и обнажила часть своего белого и нежного бедра. Этот шаг был сексуальным и провокационным.

В эти два дня, казалось, что терпение И Яна было истощено, и он приближался к своей последней черте, но кто такой И Ян? В молодости он следовал за своим опытным дедом по всему высшему обществу, которое было похоже на поле битвы. Какая из тех женщин, которых он встретил в прошлом, не была тысячелетней лисой? Его терпение отличалось от терпения обычного человека.

Но поскольку И Ян может вынести так много, Сюй Синь действительно хотела посмотреть, сколько именно он сможет вынести.

А когда он наконец, не выдержит это будет день их развода!

Несмотря на журнал, который он читал, И Ян не мог не видеть «ароматную» сцену на кровати. Его глаза слегка потемнели, брови странно отяжелели, а прохладные ладони вдруг необъяснимо нагрелись, как будто он держал огонь, он быстро перетек от ладоней вверх по рукам, а потом вырвался наружу, закручиваясь спиралью и распространяясь по всему телу.

Но только на мгновение. Железной волей он заставил себя отвести взгляд.

— Надень свою одежду.

Сюй Синь улыбнулась:

— Какую одежду человек надевает, чтобы спать? — она похлопала себя по боку и подмигнула.

Она почти угадала, о чем думал И Ян.

«Сукин сын, должно быть, думает: «Даже если я сегодня буду спать на земле, на диване или на подоконнике, я никогда не буду делить постель с Сюй Синь!» - или «эта женщина настолько бесстыдна, что соблазняет меня? Женщина, ты меня не обманешь!»»

За два года супружества Сюй Синь и И Ян стали реже бывать вместе и чаще расставаться. Кроме того, И Ян всегда недолго любил ее и относился к ней с предубеждением. Он не хотел спать с ней в одной постели.

Она вспомнила, как в первую ночь после их свадьбы И Ян спокойно посмотрел на нее и сказал, что никогда в жизни не будет ни любить ее, ни прикасаться к ней. А потом он ушел. В тот вечер он всю ночь работал в своем кабинете.

Позже, после переезда из поместья И, И Ян всегда предпочитал спать в гостевой комнате, а не в хозяйской спальне, или оставался в отеле, а не возвращался домой, как будто она была каким-то бичом, всегда избегая ее и она жила как вдова.

Но сейчас, в настоящее время, была только одна кровать в комнате.

Согласно стилю И Яна, он должен был пойти спать в другую комнату.

«Разве ты не всегда меня недолюбливаешь? Разозлился! А потом иди спать в гостевую комнату».

Ее чувства на самом деле очень просты. И Ян не счастлив, она счастлива. И Ян счастлив, она не счастлива.

Услышав мысли Сюй Синьи, И Ян медленно шагнул вперед и встал у края кровати, он мрачно посмотрел на нее в тишине, которая растянулась до неловкости долго.

Их глаза неотрывно смотрели друг на друга, и, подумав около пяти секунд, И Ян решительно распахнул одеяло и забрался в постель.

Он также забрал большую часть одеял Сюй Синьи.

Тело Сюй Синьи было почти голым. Когда подул холодный ветер, она вздрогнула.

В комнате воцарилась тишина.

«□□□»

Сюй Синьи не ожидала, что отвращение И Ян к ней, казалось, уменьшилось. Впервые за два года он был готов спать с ней в одной постели? Но при взгляде на него она увидела, что лицо его сморщилось, и он выглядел так, словно съел муху.

Как он мог это терпеть?

— Муж...

И Ян открыл глаза.

— Спи. — Скомандовал он.

Затем он закрыл глаза.

Сюй Синьи робко легла.

Было немного холодно.

Сюй Синьи взялась за угол одеяла и понемногу натянула его на себя.

Натянутое одеяло несло в себе слабое тепло мужчины.

Конечно, на самом деле ей было наплевать на то, что она спит с И Яном, но...

«Говорят, что молодые люди энергичны и агрессивны. У этого ублюдка уже столько лет не было женщин, а вдруг он испытает желание ночью и захочет сделать мне предложение?»

«Он ведь не станет вдруг зверем, правда?»

«Но если бы там был такой зверь, что мне делать? Стоит ли мне сопротивляться? Или...?»

«...нет, я не могу позволить этому человеку испортить мое чистое тело».

Сюй Синьи удерживая одеяло, тихо отодвинулась от И Яна.

[Предупреждение: установка персонажа «глубокая любовь» вот-вот рухнет, пожалуйста, исправьте!]

«...» Сюй Синьи крадучись перебралась обратно в ее исходное положение.

«Если враг не двигается, то и я не буду двигаться. Да будет так».

«Пока И Ян ничего не делает, я могу просто спать».

«А если он действительно осмелится что-то сделать...»

Глаза Сюй Синьи вспыхнули и упали на прикроватную лампу. В крайнем случае она должна работать дубинкой, так что с ней все будет в порядке.

Но как раз в тот момент, когда она засыпала, одеяло внезапно распахнулось.

Сюй Синьи сначала была шокирована, но потом села с одеялом в руках и испуганно посмотрела на И Яна.

«Так я и знала! А вот и этот сукин сын, наконец-то не смог сдержаться!»

«Но когда все закончится... а что, если я забеременею? Развод, безусловно, не состоится. А потом, когда у меня родится ребенок, я потеряю свою фигуру и красоту. Тем временем собачник будет продолжать флиртовать на улице, думая только о том, чтобы вернуться домой, когда он хочет избить меня, отругать и унижить!»

«Нет, нет, мне нельзя так закончить!»

«Он же зверь! Зверь в одежде!»

И Ян встал, не говоря ни слова, и повернулся спиной к Сюй Синьи. Его лицо было бледным и напряженным от гнева, пока Сюй Синьи не могла это видеть.

Только послушайте, неужели Сюй Синьи думает человеческими словами?

Она действительно слишком много думает?

Она что, с ума сошла?

Неужели он действительно так голоден?

И Ян пожалел об этом. Он должен был развестись с Сюй Синьи как можно скорее. Он не должен был позволить своему любопытству взять верх и заставить его медлить!

Некоторое время не было никакого движения.

— Неужели ты...? — но после того, как эти два слова вырвались, Сюй Синьи почувствовала себя немного двусмысленно, поэтому она проглотила эту мысль и спросила: — Муж, что с тобой случилось?

— Ты сказала, что не хочешь разводиться со мной, не так ли?

Сюй Синьи бессознательно кивнула:

— Да.

И Ян повернулся и заставил свой гнев утихнуть. Его глаза были тусклыми и мрачными, когда он смотрел на Сюй Синьи.

Так как он стоял, то возвышался над ней, и она чувствовала себя придавленной его большой тенью. Глаза И Яна сверкнули и показали свою остроту. Он осмотрел ее сверху до низу, тихо раздумывая некоторое время, и сказал:

— Тогда, сделаем три правила.

Сюй Синьи слабо ощутила дурное предчувствие. Казалось, что глаза И Яна враждебны. Он никак не мог замысливать ничего хорошего.

Ее разум говорил ей, что она не может согласиться, и И Ян не должен был продолжать. Но она не могла его остановить.

— Три правила? — прошептала она.

— Во-первых, тебе не разрешается играть никаких ролей с постельными сценами, сцены поцелуев или любыми другими сценами, где есть интимные отношения с мужчиной.

Сюй Синьи была удивлена и поспешно возразила:

— Нет, дорогой, я актриса. Самое главное для актера — это его профессионализм. Сценарий написан самим режиссером. Я должна делать то, что хочет от меня режиссер. Кроме того, поцелуи и постельные сцены безвредны в кино-и телевизионном кругу. Каждый...

— Я не прошу у тебя совета. Я просмотрю твои сценарии позже.

«Я буду терпеть!»

И Ян поднял брови.

— Во-вторых, в будущем тебе нельзя будет слишком близко подходить к другим актерам и звездам. Ты должна быть осторожна. Пожалуйста, помни, что тебе 27 лет.

«...Убийство противозаконно, убийство противозаконно, Сюй Синьи, ты должна быть спокойна. Ты не должна потерпеть неудачу в это время. Для джентльмена десять лет — это еще не слишком поздно для мести. Не спорь с 28-летним мужчиной! Не волнуйся, не волнуйся!»

— В-третьих, — глаза И Яна были прикованы к ней, как глаза гепарда к своей жертве, следя за каждым ее движением, - никаких ругательств!

Сюй Синьи подсознательно возразила: «Когда я ругалась?»

«Неужели этот сукин сын намеренно издевается надо мной?»

«Сукин сын, я буду ругать тебя каждый день твоей жизни! Да в чем же дело!»

И Ян закрыл глаза и терпел, снова и снова он скрежетал зубами и выдавил одно слово за другим: «Если ты согласна, то я могу подумать о том, чтобы не разводиться с тобой до поры до времени».

С улыбкой на лице Сюй Синьи спросила Сяо А: «Можно мне стукнуть этого ублюдка по голове?»

[Нет, перед вашим мужем вы не можете нарушить установку персонажа «глубокая любовь»].

Сюй Синьи терпела снова и снова, и наконец, перед лицом И Яна она улыбнулась и поблагодарила, с горящим чувством в сердце, что ей хочется проломить этому человеку собачью голову, она приняла договор унижения и с теплой улыбкой на лице и едва слышным скрежетом зубов.

— Хорошо, дорогой, я обещаю тебе все. Пока ты не разведешься со мной, я обещаю тебе все, что угодно!

«Есть ли в комнате что-нибудь, чем я могла бы проломить этому сукину сыну голову?»

Глаза Сюй Синьи блуждали по комнате, она смотрела на вазу на столе и думала о возможности поднять ее и разбить о его собачью голову.

Лицо И Яна побледнело, когда он увидел, что она смотрит на вазу.

— Кроме того, как я уже сказал, ты меня не интересуешь. Твое тело ничем не отличается от тети на продовольственном рынке, так что, пожалуйста, не льсти себе.

Его взгляд упал на полуоткрытые плечи Сюй Синьи. Ее плечи были белыми и округлыми, а ключицы, выглядывающие из воротника — красивыми и соблазнительными. Зрелище было более чем немного провокационным.

Сюй Синьи поперхнулась.

«Такой жалкий ублюдок. Он ослеп в молодом возрасте».

«Если у тебя есть способности, то иди и спи с тетушкой на продовольственном рынке. Ах ты сволочь!»

Глаза И Яна потемнели, и он покачал головой.

— Я пойду спать в гостевую комнату.

Но после того как он открыл дверь, за дверью стоял улыбающийся слуга, который спросил:

— Молодой господин, молодая госпожа, госпожа послала меня спросить вас, не нужно ли вам перекусить в полночь?

«Перекусить! Ха-ха, сукин сын! Иди ешь дерьмо!»

И Ян повысил голос и сердито сказал:

— Не буду есть!

<http://tl.rulate.ru/book/33439/868403>